

Урожайный Детектив

Наталья Александрова

Комплекс Синей Бороды

Наследники Остапа Бендера (Частные
детективы Лола и Леня Маркиз)

Наталья Александрова
Комплекс Синей Бороды

«АСТ»

2012

Александрова Н. Н.

Комплекс Синей Бороды / Н. Н. Александрова — «АСТ»,
2012 — (Наследники Остапа Бендера (Частные детективы Лола и
Леня Маркиз))

ISBN 978-5-271-43186-9

Лола и не предполагала, что ее компаньон, ловкий мошенник Леня Маркиз, будет сходить с ума от ревности, ведь у них всегда были чисто дружеские отношения! Однако ревнует и совершенно без повода: она просто хочет помочь своему старому знакомому. На самом деле Игорь не убивал жену, Анна так запуталась в своих денежных и любовных делишках, что, видимо, перешла дорогу серьезным людям. Лола пытается раскрутить это дело сама, без помощи вредного партнера, но Леня Маркиз не потерпит самодеятельности и конкуренции в делах со стороны боевой подруги! К тому же у Маркиза появился в этом деле свой интерес...

ISBN 978-5-271-43186-9

© Александрова Н. Н., 2012

© АСТ, 2012

Наталья Александрова

Комплекс Синей Бороды

– Ну, это уже переходит все границы! – сказала Лола, захлопнув за собой тяжеленную дубовую дверь. – Ноги моей больше не будет в этом вертепе!

От удара с козырька свалилась огромная сосулька, Лола едва успела отскочить, поскользнувшись на ступеньке, чудом не сломав каблук, подхватила падающую сумочку, но уронила перчатку. И, разумеется, прямо в лужу.

Лола горестно ахнула и перехватила взгляд проходящей старухи. Взгляд был равнодушным, но Лоле показалось, что старуха откровенно злорадствует. Проехала машина, разбрызгивая жидкий снег, и перчатка скрылась под грязной водой. Лола топнула ногой с досады и решила оставить перчатку в луже. Она была зла как черт, да что там, как целая тысяча чертей! Ее только что обманули в лучших чувствах, обидели и унизили!

А ведь только сегодня утром жизнь была полна приятных неожиданностей и сияла перед Лолой яркими красками...

Лолу разбудил телефонный звонок. Незнакомый, но очень приятный женский голос сообщил, что новый, совсем недавно открывшийся театр набирает труппу и сегодня главный режиссер театра Всеволод Семибратский приглашает Ольгу Чижову на собеседование. У них как раз пока свободно амплу героини.

Семибратский был в театральных кругах города человеком не то чтобы знаменитым, но довольно-таки известным.

– А кто вас направил? – спросила Лола, чтобы не сразу соглашаться.

И дама любезно назвала пару знакомых имен и сообщила, что известный критик Пеликанский отзывался о Лолиной игре очень и очень благосклонно. И Лола согласилась прийти, сумев все же сдержать прорывавшуюся в голосе радость. Собираясь на встречу, прихорашиваясь и чистя перышки, Лола поймала себя на том, что напевает что-то веселенькое. Ах, как захотелось снова выйти на сцену в свете рампы, двигаться, произносить фразы из любимых пьес, а потом с замиранием сердца слушать аплодисменты и выходить на поклоны! Ах, как соскучилась она по пыльному запаху кулис, по шепоту суфлера из будки, по цветам в гримерке и даже по косым взглядам коллег женского пола! Ведь Лола была прирожденной актрисой, все без исключения признавали у нее талант, и даже сам Пеликанский... Но про это уже говорилось.

И вот вместо того, чтобы блистать на сцене, как Ермолова и Комиссаржевская, умереть на эшафоте, как Мария Стюарт, сгореть на костре, как Жанна д'Арк, или уж на самый крайний случай быть задушенной руками ревнивого мавра, как Дездемона, вместо этого Лола должна сидеть в четырех стенах и играть только тогда, когда этого захочет ее компаньон и мучитель Ленья Маркиз. Он, видите ли, возмнил себя знаменитым мошенником и теперь использует Лолу только для тяжелой и опасной работы. Черствый, бездушный человек, безжалостный эксплуататор женского труда!

«Чем тебе плохо? – говорит эта равнодушная личность, когда Лола жалуется на судьбу. – У тебя творческая профессия, играй хоть каждый день! Да еще получай за это очень хорошие деньги!»

И кого он заставляет Лолу играть? Скучающих богатых дамочек либо же горничных или уборщиц, а то и вовсе какую-нибудь старую бомжиху. Нечего сказать, удачные роли! Где Офелия, где Беатриче, где Нина Заречная из «Чайки»: «Ах, отчего люди не летают как птицы!»

Где Лаура из «Каменного гостя», где «Бесприданница», наконец?

И Ленька, эта ехидна в образе мужчины, еще имеет наглость утверждать, что Лола вполне довольна своей жизнью, потому что играть в театре ей мешает непроходимая лень. Да, надо

признать, Лола терпеть не может вставать по утрам, особенно в плохую погоду, но вот же она преодолела себя и пойдет на встречу с главным режиссером театра... кстати, как же он называется? «Театр на подоконнике»... Не слишком удачное название, впрочем Лоле нет до этого дела. Как говорит ее черноморская тетка Калерия Ивановна: «Хоть горшком назови, только в печку не ставь!»

Как известно, театр начинается с вешалки. «Театр на подоконнике» не был исключением. Гардероб Лоле не понравился – тесное, полутемное помещение в подвале, облицованном грязно-белой кафельной плиткой, как общественный туалет. Кстати, запах, стоявший в подвале, давал понять, что туалет тоже находится где-то рядом. Сердитая тетка за стойкой в лучших традициях отказалась взять зонтик – пропадет, мол, а я отвечай.

Лола долго искала кабинет главного, а когда нашла, он оказался наглухо заперт. Пробегавшая мимо встрепанная девица крикнула, чтобы Лола не бродила по коридорам тенью отца Гамлета, а шла, как все, к Ангелине Михайловне. Лола поскуучнела и поплелась по указанному адресу, однако встретила там все ту же встрепанную девицу, которая, как местная жительница, знала все ходы и выходы и успела раньше Лолы.

– Мне Семибратский назначил встречу! – строго сказала Лола, чтобы сразу поставить девицу на место.

– Он в командировке! – отмахнулась девица. – Да кто вас вообще прислал?

– Вы же сами звонили! – напирала Лола.

– Я? – возопила девица. – Да я в жизни вам не звонила! Вечно эта Ангелина приглашает кого ни попадя, а сама улизнет!

– Ну знаете! – возмутилась Лола. – Так вы всех актеров распугаете!

– Оставьте ваше резюме, я передам главному, – предложила малость присмиревшая девица.

Но Лола уже вошла в раж.

– Милочка, неужели вы могли подумать, что я стану работать в вашей забегаловке? – обманчиво спокойным тоном спросила она. – Это же надо набраться наглости и приглашать сюда приличных артистов! Зал крошечный и темный, вместо гримуборной – собачья будка, отношение просто отвратительное! Назначить встречу и не прийти! Правильнее было бы назвать ваш театр «На помойке!» Там вам самое место всем коллективом!

– Скатертью дорожка! – тут же отозвалась девица. – Не хотите – не надо! Других найдем!

– Очень сомневаюсь, – буркнула Лола и вышла, кипя от ярости.

И вот сейчас она была зла, как тысяча чертей. Да еще и перчатку жалко.

Она сделала шаг в сторону бокового переулочка, где оставила машину, как вдруг кто-то окликнул ее удивительно знакомым голосом:

– Лелька! Ты ли это? Глазам своим не верю!

Лола завертела головой, мрачная физиономия ее просветлела, она радостно взвизгнула и бросилась в объятия своей старой подруги Ани Ветровой, с которой не виделись они, дай бог памяти, больше двух лет, с тех самых пор, как она познакомилась с Леной Маркизом и сменила профиль работы.

Они расцеловались и рассмотрели друг друга. Анька выглядела неплохо даже на самый пристрастный женский взгляд. На каблуках она была немного выше Лолы, на ней была очень приличная коротенькая норковая шубка и стриглась она явно в дорогом салоне.

– Что ты тут делаешь? – спросили обе хором и рассмеялись.

– Да я тут... – слегка замялась Лола, – по делу...

Она не хотела рассказывать подруге, как ее оскорбили в этом, с позволения сказать, театре. Однако той, судя по всему, и дела было мало до Лолиных проблем.

– Я ведь тут живу, уже почти два года! – выпалила она. – То есть недалеко...

Тут Лола вспомнила, что когда они виделись в последний раз, Аня с мужем как раз собирались въезжать в новую квартиру, потом Лола уехала за границу, и связь прервалась.

– Я так рада! – сказала Лола, улыбаясь. – Хорошая квартира?

Она ждала, что Аня сейчас пригласит ее в гости. Было бы очень приятно посидеть вдвоем и поболтать за чашкой кофе, как раньше. И забудутся все мелкие неприятности. На лицо подруги внезапно набежала легкая тень, она пробормотала слова извинения и достала мобильник. Лола отвернулась к своей машине, удостоверилась, что все в порядке, и хотела уже вежливо распрощаться и ехать домой, потому что руки мерзли без перчаток.

– Слушай, давай зайдем в кафе, а? – Анька впечилась в ее рукав. – Ну что, в самом деле, сто лет не виделись! Вон там есть очень неплохое!

Кафе и вправду было очень уютное, и народу днем не слишком много. Когда подруги сняли шубы, Лола отметила, что Анька сильно похудела за эти два года. Еще ее взгляд резанул слишком яркий макияж. Так и вечером-то накраситься – десять раз подумаешь, а тут среди бела дня! И стрижка короткая Аньке не так чтобы очень идет, старит и делает вульгарной...

Лола поймала себя на мысли, что злопыхательствует, и удивилась: с чего бы вдруг?

– Ну а как поживает Игорь? – спросила Лола, аккуратно собирая ложечкой пенку с капучино.

– Как, ты разве ничего не знаешь? – Анна сделала вид, что удивилась, и лицо у нее перекопилось, как будто она съела целый лимон без сахара. – Мы же с ним развелись! Уже все знают, полгода как развод оформили...

Ложечка выпала из Лолиных рук и звякнула об стол, разбрызгивая остатки пенки.

– Вы с Игорем? Ушам своим не верю! Такая была замечательная пара...

– Ах оставь, пожалуйста! – Анна с раздражением отодвинула свою чашку. – Вовсе не так мы хорошо жили, просто я ничего не рассказывала! Стыдно было, дура, в чужих глазах своего мужа порочить! Не хотела сор из избы выносить! Стеснялась...

– Ну надо же... – протянула Лола. – А я и не знала...

– Да если хочешь знать, я про этого... – тут Анька вставила непечатное слово, – и говорить не хочу! Но раз уж ты ничего не знала...

– Он что – другую нашел? – спросила Лола машинально.

– Кто – он? – завопила Анька, так что чашечки на столе подпрыгнули. – Да кому он нужен-то? Урод тряпочный! Ни любви с него, ни денег приличных!

– Да вроде бы он неплохо к тебе относился... – мямлила Лола, сама не зная зачем.

Ибо ее слова были для Аньки все равно что красная тряпка для быка, валерианка для кота, кость для собаки. Подруга прочно утвердилась локтями на столе и начала страстный монолог. Лола же так была ошеломлена известием, что не слишком прислушивалась.

Всем знакомым было известно, что Игорь страстно обожал свою жену. Они поженились совсем молодыми, и он готов был носить ее на руках всю оставшуюся жизнь. Все в их тогдашней компании даже перестали над ними подшучивать. И кто-то, кажется Милка Мышкина, называла их «наши голубочки». Так и прилипло к ним это прозвище. Анька хвасталась подругам, что Игорь редко какой день является домой без цветов, буквально засыпает ее подарками по праздникам и без всякого повода, по выходным безропотно возит по магазинам. И главное – обожает, жить без нее не может, во сне видит! Словом, он ужасно хороший, просто замечательный!

Та же Милка Мышкина сказала как-то Лоле, что на ее взгляд Аньке даже слишком повезло. Лола тогда отшутилась, но в глубине души была согласна с Милкой.

Они не завидовали Аньке только потому, что были очень молоды, ничего не понимали в жизни и верили, что встретят еще своего единственного, самого умного и красивого, который будет любить сильнее Игоря. Хотя куда уж сильнее.

Лола очнулась от воспоминаний, потому что внезапно защемило сердце. Ведь сколько лет прошло, ей уже – страшно сказать! – двадцать восемь, а где он, тот единственный, неповторимый, самый лучший, который станет носить ее на руках и дарить цветы каждый день, баловать и называть малышкой?..

– ...и всюду разбрасывает свои грязные носки! – продолжала Анька. – И никогда не чистит обувь! Так в грязных башмаках и тащится в квартиру! Ему дай волю, так он и в кровать в грязных ботинках завалится! И вляпывается всегда в разную дрянь и так и ходит. Один раз с жевательной резинкой на ботинке три дня ходил!

– Но это же мелочи... – слабо возразила Лола.

– Мелочи? – заорала Анна. – Хороши мелочи, когда они способны довести человека до белого каления! И вечно он все забывает и путает, в магазин послать нельзя – обязательно принесет все не то! Один раз вместо гигиенических прокладок принес резиновые, для водопроводного крана! А когда чистит зубы, непременно заплюет пастой все зеркало!

«Мой тоже! – оживилась Лола. – Ленка тоже вечно пачкает пастой зеркало в ванной, и я его за это ругаю. Но неужели же мой голос звучит так противно, как Анькин сейчас?»

Анна отпила кофе и со вкусом продолжала:

– Меня от его привычек просто трясет! Представляешь себе – каждый раз, как высморкается, он, прежде чем убрать платок, подолгу рассматривает его, как будто увидел там что-то интересное! А что творится у него на столе – ты себе и представить не можешь! По сравнению с его столом свинарник – это просто образец чистоты и порядка! Но это еще не самое страшное! – Анька понизила голос и наклонилась, как будто собираясь сообщить Лоле страшную государственную тайну. – Он по ночам храпит!

– Да что ты говоришь? – для порядка подала голос Лола, видя, что Анна ожидает от нее реплики.

– Да еще как! – воскликнула Анна. – Такое впечатление, что я сплю в одной комнате с пневматическим компрессором! Чего я только не пробовала – щипала его, подкладывала под матрас теннисные мячи и сапожные щетки, заставляла спать в противогазе... ничего не помогает! И еще он постоянно ко мне вяжется со всякими нежностями! – Анна передернулась, как будто ей за шиворот попала лягушка. – То и дело пристает с объятиями и поцелуями, причем всегда в самый неподходящий момент!

Лола удивленно посмотрела на подругу – ей показалось, что она ослышалась.

– Но позволь... Насколько я помню, ты вечно хвасталась, что у вас обалденный секс каждую ночь и что Игорь как любовник выше всяческих похвал!

– Так в том-то и дело! – Анна облизнула губы, глаза ее как-то странно блеснули: – Он давно уже полный импотент! Вот ничегошеньки не может!

– С чего это вдруг? – не поверила Лола. – Болел он, что ли?

– Болел? Я тебя умоляю! – Анна махнула рукой, едва не уронив чашку. – Да у него здоровья на десятерых! Ни одна холера его не возьмет, об асфальт не расшибешь! Просто импотент. Не стоит у него, понимаешь? Совершенно!

Дальше пошли неаппетитные подробности, на которые Анна не скупилась.

«Отчего я чувствую себя помойным бачком, – думала Лола, – или вокзальной плевательницей? Ну и Анька, это же надо до такого дойти. Разбалтывать такое про мужа, хоть и бывшего, все же это чересчур...»

Она не сумела скрыть гадливости во взгляде.

Анна же по-своему истолковала ее выражение и выпалила:

– Честное слово! Думаешь, я вру?

«Врет! – тотчас поняла Лола. – Или привирает. Про постель точно врет. Впрочем, какое мне до этого дело?»

Простились они довольно холодно.

Дома Лола встретило все ее многочисленное семейство, которым она, не будучи замужем, сумела обзавестись за последние два года. Ее боевой друг, соратник и компаньон Леня Маркиз выглядывал из кухни, на нем был Лолин розовый передник в клеточку, в руках большой столовый нож. Попугай Перришон сидел на своем обычном месте – на вешалке, кот развалился на пороге гостиной. И наконец, Лолино сокровище, единственное близкое ей существо на этом свете – крошечный песик породы чихуахуа по кличке Пу И – таращился из-за галошницы любопытными глазками.

– Ты где была? – спросил Леня, и Лола тотчас рассердилась.

Какое он имеет право контролировать ее? Ведь они друг другу никто, то есть у них общее дело, но личная жизнь каждого неприкосновенна. Однако Лола не стала сварливо отлаиваться, что не его, Маркиза, дело, куда она ходит. Она вспомнила Анну, ее визгливый голос, скандальные интонации и решила промолчать. Однако все же следовало что-то ответить, иначе Леняка прицепится как смола, но про театр Лола ни за что не расскажет, а то он будет злорадствовать.

– Да так... – Лола улыбнулась всем лучезарно и поскорее наклонилась к Пу И. – Побродила по магазинам, погуляла...

Лола, конечно, была хорошей актрисой, но эту сцену сыграла фальшиво. Во всяком случае, Леня понял, что она врет, он слишком хорошо изучил свою партнершу.

Весь день до вечера Лола была сердита и задумчива. Настроения ее не улучшил сытный обед, который приготовил Леня, сверяясь с толстой поваренной книгой. Леня очень старался, и хоть куриные грудки оказались слегка пережаренными, а рис, наоборот – недоваренным, Лоле, несомненно, следовало поощрить такую полезную инициативу. Что она и сделала.

Вечер был уныл и скучен. Компаньоны разбрелись по своим комнатам, звери в гостиной смотрели очередной сериал про ментов. Если бы Лола не была так расстроена собственными проблемами, она сообразила бы, что Маркиз тоже в последнее время что-то заскучал, слоняется по квартире без дела и часто и тяжело вздыхает, как больной сенбернар.

Наутро Лола встала свежая, как весенний первоцвет, и решила выбросить из головы свое несостоявшееся свидание с театром. В самом деле, у нее есть замечательный компаньон, есть Пу И и другие звери, есть столько денег, сколько нужно, чтобы удовлетворять все свои капризы, так чего же еще-то? Не станет она менять все это на сомнительное удовольствие покрутиться перед публикой в полупустом зале на продуваемой всеми сквозняками грязной сцене.

Бог с ним, с Шекспиром, и с Шиллером, и с Чеховым...

Лола велела Лене отвечать всем по телефону, что ее нет дома. Впрочем, никто и не спрашивал. Но на третий день она обнаружила в почтовом ящике записку от самого Семибратского.

Он очень извинялся. Он был безумно расстроен, что не смог встретиться с Лолой третьего дня, его срочно вызвали в Москву в министерство культуры. Он умолял Лолу прибыть завтра к нему в двенадцать часов для серьезного и неотложного разговора. Конечно, Лола может подумать, но он лично для себя уже все решил – в амплуа главной героини он видит только Ольгу Чижову. У него есть на примете несколько замечательных пьес, где роли будто созданы специально для нее. «Дорогая, – писал дальше главный, – мы с вами сотворим такое! Публика будет в восторге!»

Лола прочитала записку тут же, на лестничной площадке.

«Ни за что не пойду! – решила она и смяла записку в кулаке. – Не на ту напали!»

Она толкнула дверь подъезда и выбросила записку в урну.

«Отвратительный театр, – думала она на ходу, – и эта хамская девица в приемной... Это все так, но я ведь актриса. А для настоящей актрисы нет ничего важнее сцены! Что с того, что театр маленький, в гримборной свинарник, а со стороны персонала сплошное хамство! Зато я буду играть! Играть на сцене, для настоящей публики!»

Лола круто развернулась и побежала назад. У подъезда она вытащила записку из урны, стараясь не думать, что скажет консьержка, которая наблюдает сейчас за ней через камеру.

Наутро в прекрасном настроении Лола припарковала машину возле театра. Погода соответствовала радостным трубам, певшим в Лолиной душе. Все у нее замечательно, а будет еще лучше. Она будет много работать и так сыграет в новой пьесе, что публика будет визжать и топтать ногами от восторга! Сильные, суровые мужчины будут, стесняясь, утирать скупые мужские слезы, а слабые женщины – и вовсе лишаться чувств. В гримерке не поместятся все корзины с цветами, и их будут выставлять в коридор. И Ленька наконец перестанет над ней подсмеиваться, прижмет руки к сердцу и скажет голосом, дрожащим от сдерживаемых эмоций:

– Лолочка, дорогая, как я был не прав! Ты – удивительная, необыкновенная, гениальная актриса! Я недостойн дышать с тобой одним воздухом! И больше никогда не буду заставлять тебя помогать мне в мошенничестве. Ты создана для того, чтобы играть, чтобы тобой восхищались тысячи, миллионы людей! Ты – Сара Бернар, Вивьен Ли, Анна Маньяни в одном флаконе!

С мечтательной улыбкой на устах Лола вошла в приемную и встретила взглядом с давешней встрепанной девицей, которая что-то писала на бланках.

– Опять вы? – удивилась та. – Что-нибудь забыли в прошлый раз?

Лола помахала перед ее носом запиской Семибратского.

– Меня ждут, – холодно сказала она.

– А вот и нет! – радостно завопила девица, тряхнула ручкой, отчего по всему помещению веером разлетелись брызги чернил, Лола едва успела отскочить. – Главный уехал. Его вызвали срочно!

– В Москву? – простонала Лола.

– В Смольный, в управление по культуре! А вы что хотели?

– Собственно, хотела не я, – процедила Лола, медленно накаляясь, – хотел он, Семибратский. Он хотел взять меня на ампула главной героини.

– Он? – девица вылупила глаза и захлопала белесыми ресницами. – Но как же... Ведь мы уже утвердили на героиню Свиристицкую!

– Свиристицкую? – завопила Лола, потеряв голову от возмущения. – Эту корову, эту бегемотицу, этот... комод на двух ножках?..

– Ее самую, – любезно подтвердила девица и развела руками с таким видом – мол, я-то с вами согласна, но не я решаю, а главный...

Лоле захотелось вырвать из рук девицы капающую ручку и зафитилить пером в глаз. Испугавшись своих кровожадных намерений, она глубоко вдохнула, развернулась, как на параде, и стремглав вылетела из приемной, бормоча, что все они тут сильно больные на голову и что работать в такой психушке опасно для жизни.

– Все, – Лола скомкала злополучную записку и снова швырнула ее в урну, – больше я сюда ни ногой! Даже если главный режиссер лично прибежит меня уговаривать и будет петь серенады под моим окном!

Она представила, как главный режиссер этого театра, низенький плешивый толстяк Семибратский, стоит с гитарой под ее окном и исполняет томным голосом серенаду, а она широко открывает окно и выплескивает ему на голову полное ведро холодной воды, а еще лучше – кастрюлю вчерашних щей, и ей стало немножко легче. Потом она стала разворачивать сладостную картину дальше. Вот Семибратский стоит под окном, пытаясь стряхнуть с ушей капустные листья, а она смотрит на него сверху и заразительно хохочет... во всем этом замечательном видении была только одна заведомо слабая деталь: чтобы выплеснуть на Семибратского вчерашние щи, накануне их нужно сварить, а уж щей-то Лола давно уже не варила. И борщ тоже. И рассольник. И даже грибной суп. Лола совершенно нехотела подумать, что она в последнее время обленилась и готовит все больше Леня, а она только покупает готовые продукты и разогревает их в микроволновке. Вот запихнуть бы этого Семибратского в печку и включить ее на полную мощность!

Встречная женщина испуганно посмотрела на нее и на всякий случай перешла на другую сторону улицы.

Лола мобилизовалась и взяла себя в руки: эмоции эмоциями, а внешние приличия соблюдать необходимо. Она выпрямилась, гордо откинула голову и огляделась по сторонам. Все было как обычно: встречные женщины провожали ее неприязненными взглядами, в которых явственно читалась зависть к Лолиной молодости и красоте, встречные мужчины, напротив, провожали ее взорами, полными искреннего восхищения... только один из них скользнул по ней взглядом совершенно равнодушным, потухшим, напрочь лишенным здорового мужского интереса. Лола удивленно пригляделась к этому странному человеку... и узнала его.

– Игорь! – окликнула она пригорюнившегося прохожего. – Ветров!

Действительно, это был ее старый знакомый Игорь Ветров, муж той самой Аньки, которую Лола встретила в этом самом месте в прошлый раз. Точнее, бывший муж, на которого Анька во время их короткого разговора успела вылить целое ведро помоев.

– Игорь! – повторила Лола еще громче, потому что на ее первый оклик он никак не прореагировал.

Игорь завертел головой, увидел ее и горестно вздохнул:

– А, Оля! Это ты...

При этом он выглядел в точности как грустный ослик Иа-Иа, когда тот потерял свой собственный хвост, – ничуть не удивился, как будто встреча с Лолой была для него неприятна и он этого давно ждал.

– Как поживаешь, Оля? – проговорил Игорь с выражением вселенской скорби на печально вытянутом лице.

– Да я ничего... – протянула Лола, немедленно забыв собственные неприятности. – А как ты?

– Рад за тебя... рад, что хотя бы у кого-то все в порядке, – Игорь снова громко вздохнул, как будто все окружающие были перед ним давно и прочно виноваты в том, что у них все в порядке. – А ведь мы с Аней разошлись...

Лола испугалась, что он тут же начнет поносить бывшую жену, как та накануне поносила его, и тут же пожалела, что первая окликнула его. Шла бы себе своей дорогой, он бы ее и не заметил. Но Игорь только еще раз тяжело вздохнул и понурился. Так и казалось, что он сейчас расскажет, как был привязан к своему пропавшему хвосту и как ему без этого хвоста одиноко. Лоле вдруг стало до слез жалко бывшего приятеля, захотелось посочувствовать, сказать ему что-то хорошее, приятное... она увидела рядом ту самую кондитерскую, в которой они сидели с Анькой, и предложила:

– Давай зайдем, выпьем кофе...

Игорь неожиданно обрадовался. Видно, ему очень не хотелось оставаться одному.

Они вошли в кафе, заняли столик в дальнем углу, Лола заказала себе капучино с пирожным, а Игорь попросил чашку зеленого чая. Только сейчас Лола как следует разглядела своего визави. Выглядел он, прямо скажем, не блестяще – взгляд потухший, под глазами мешки, со лба прилично полысел...

«Ужас какой! – мысленно вздохнула Лола. – Ведь ему же едва за тридцать... Укатали сивку крутые горки, дорого достался ему развод с Анькой...»

– Да, а что ты здесь делаешь? – поинтересовалась она, когда официантка отошла от стола. – Ведь вы с Анькой разъехались, ты тут больше не живешь...

– Точнее, она меня выставила... – со вздохом проговорил Игорь.

Лола испугалась, что теперь-то он точно начнет поливать бывшую жену грязью, но он только опустил плечи и снова тяжело вздохнул.

– И где же ты теперь живешь? – спросила Лола, чтобы хоть чем-то заполнить затянувшуюся паузу. Это было ее ошибкой, потому что Игорь странно оживился и с какой-то непонят-

ной радостью сообщил, что снимает комнату в отдаленном спальном районе и ему приходится ехать от метро десять остановок на троллейбусе.

– Но у тебя же была машина!

– Разбил, – сообщил он как о чем-то само собой разумеющемся.

– Подожди, но ведь у вас на двоих хорошая трехкомнатная квартира... я, конечно, там не была, но помню, как Анька хвасталась – метраж приличный, потолки высокие, вы могли бы ее разменять...

– Моя бывшая жена не хочет, – сообщил Игорь и снова замолчал.

– Так все-таки зачем ты сюда приехал? – снова не выдержала Лола молчания. – Чтобы встретиться с Анной?

– Да нет, мне нужно у нее взять свой диплом, он мне нужен, чтобы устроиться на работу... – При этих словах Игорь еще больше помрачнел.

– Постой, ты что – поменял место работы?

Она смутно помнила, что при их последней встрече Игорь воодушевленно рассказывал, как ему нравится работа в одной солидной фирме и как его там ценят.

– Пока еще не поменял, – с возрастающей печалью ответил Ветров, – то есть со старого места меня уволили, после того как моя бывшая жена туда пришла и устроила скандал...

– Не понимаю, – Лола удивленно покрутила головой, – это в советские времена женщины приходили жаловаться в профком, и к мужу применяли меры воздействия, а сейчас такого не бывает...

– Ага, не бывает! – Игорь снова вздохнул. – Только после того как она разбила три компьютера, факс и кофеварку и выдрала из кадки пальму в приемной директора, мне сказали, что у них солидная фирма, а не пивная, им не нужны скандалы, а незаменимых специалистов не бывает, так чтобы я немедленно увольнялся! Так что теперь я ищу новую работу...

– Фантастика! – не удержалась Лола. – Сказки какие-то ты рассказываешь! За что она так на тебя ополчилась?

Она тут же прикусила язык, потому что ей совершенно не улыбалось два часа слушать жалобы на Аньку. Откровенно говоря, эта семейка ей уже надоела, пускай сами разбираются в своих отношениях.

– Долго рассказывать, – Игорь понурился и уткнулся взглядом в столешницу.

– Ну, раз долго, то и не надо! – неприлично обрадовалась Лола. – Что плохое вспоминать? У тебя все со временем непременно наладится, знаешь, как в жизни бывает – полоска белая, полоска черная... Будет и на твоей улице праздник!

Она сама поморщилась – до того от ее слов разило неискренностью и фальшью, но Игорь ничего не заметил. Он поглядел на нее внимательно и улыбнулся, на миг став прежним, таким, каким она его помнила, даже глаза заблестели.

– Рад, что тебя встретил, Оля, – пробормотал он, – ты мне всегда нравилась. Кстати, – Игорь неожиданно оживился, – ты не могла бы мне помочь?

– Конечно, – Лола полезла в сумочку, – сколько тебе нужно?

– Да нет, что ты подумала? – Игорь покраснел. – Я еще не дошел до такого падения, чтобы просить деньги у женщин! Я хотел тебя попросить о другом...

Он снова так громко вздохнул, что сдул со стола бумажную салфетку в веселеньких цветочках.

В это время подошла официантка с подносом и поставила перед Лолой кофе и тарелочку с пирожным, а перед Игорем – чашку зеленого чая. Лола подумала, что этот чай ему очень к лицу.

– Ты не могла бы к ней подняться? – выдавил наконец Игорь, как только официантка отошла.

– К кому? – машинально переспросила Лола, невольно утратившая нить разговора.

– К моей бывшей жене, – удивленно пояснил Ветров, – к Анне! Подняться и попросить мой диплом...

– А ты сам что – не можешь?

– Понимаешь, она мне не открывает! Я звоню-звоню в дверь, и ничего... она меня не хочет видеть! Наверное, увидела в глазок и решила затаиться, сделать вид, что ее нету. А мне обязательно нужен диплом! Меня без него не принимают на работу... хотя, конечно, кого это интересует... – и он еще больше пригорюнился.

– Так, может, ее действительно нет дома?

– Да дома она! Точно дома! Я ей несколько раз по телефону звонил, а у нее насмерть занято! Явно с кем-то из подруг треплется! Мои косточки перемывает! А мобильный она нарочно поменяла, и новый номер мне не дала! И замки на дверях сразу же переставила, чтобы я не мог своими ключами открыть. И теперь дверь не открывает... просто не знаю, что делать!

Лола вспомнила, с какой ненавистью Анька говорила о своем муже, и поверила ему. Больше того – неожиданно для себя самой решила ему помочь, хотя прекрасно знала, что нет ничего глупее, чем вмешиваться в ссору между супругами. Она тяжело вздохнула (наверное, заразилась этим от Игоря) и нехотя согласилась.

Поднявшись на четвертый этаж, она позвонила в нужную дверь и замерла в ожидании. Из-за двери доносились какие-то странные голоса. Два человека переругивались с неестественными, фальшивыми интонациями. На звонок никто не отзывался. Снизу по лестнице приближались медленные шаркающие шаги.

Лола прижалась ухом к двери, чтобы разобрать, о чем говорят те двое в квартире, и с удивлением услышала реплики Войницкого и Серебрякова из второго акта «Дяди Вани». Видимо, по радио шла передача «Театр у микрофона».

– Это что это мы тут делаем? – раздался вдруг прямо над ее ухом неприязненный женский голос. – Подслушиваем? Подсматриваем? Вынюхиваем?

Лола испуганно обернулась и увидела тетку пенсионного возраста с двумя тяжелыми сумками, которая стояла возле соседней двери и сверлила Лолу подозрительным взглядом.

– А вам-то что? – огрызнулась девушка. – Это же не ваша квартира!

– А то, что у нас уже три квартиры на лестнице обнесли, и я сейчас вызову милицию!

– Больше вам делать нечего! – фыркнула Лола. – Я Анина подруга, по делу к ней пришла, а она не открывает! Удовлетворены? Или вам нужно предоставить анкету на десяти страницах с фотографиями?

– Если не открывает, значит, дома нету! – припечатала тетка. – И нечего тут под дверь торчать! Видали мы таких подруг!

– Все, ухожу! – отмахнулась Лола и сбежала вниз по лестнице.

Игорь, кажется, не слишком расстроился: видимо, просто привык к непрерывным неудачам. Он попрощался с Лолой голосом печального ослика и, горестно сгорбившись, побрел к станции метро.

Лола проследила за ним, облегченно вздохнула и выбросила из головы бывших супругов Ветровых.

– Это еще что за баба? – проговорил хмурый брюнет, повернувшись к своему напарнику.

Двое мужчин сидели на переднем сиденье черной машины с тонированными стеклами, наблюдая за подъездом, в котором располагалась квартира Ветровых.

– Первый раз ее вижу, – отозвался напарник. – Во всяком случае, в наши планы она совершенно не вписывается!

– Не люблю неожиданностей, – проворчал брюнет, – особенно в решающей стадии операции. Сделай на всякий случай несколько фоток! Попробуем потом навести справки по своим каналам, может, кто-то ее признает...

Темное стекло плавно опустилось на несколько сантиметров, в образовавшемся проеме показался объектив фотоаппарата.

Как выяснилось, Лола выбросила из головы Ветровых совсем ненадолго.

Через два дня после встречи с Игорем она сидела в собственной комнате перед зеркалом и в смятении рассматривала свое отражение.

На самом кончике носа у нее появилось подозрительное красное пятнышко. Что это может быть – прыщик, или раздражение кожи, или аллергическая реакция на съеденную накануне клубнику? И самое главное – что с этим делать?

Совершенно некому было пожаловаться на судьбу, поскольку Пу И, это неблагодарное создание, спокойно спал на кровати и не собирался ей сочувствовать.

Когда Лола уже приняла решение немедленно позвонить своему постоянному косметологу Розе Тиграновне и попросить ее принять самые незамедлительные меры, дверь распахнулась и на пороге комнаты возник ее партнер и боевой товарищ Маркиз. На плече у Маркиза гордо восседал попугай Перришон, в руке Леня нес телефонную трубку. Под мышкой был зажат кот Аскольд, очевидно, кот был застигнут в момент какого-либо безобразия и теперь хозяин не хотел оставлять его одного. Леня что-то говорил, широко открывая рот, но Лола не слышала ни звука.

– Что, Ленечка? – переспросила она и только тогда осознала, что сидит в наушниках, слушая арию Джильды из «Риголетто». Она торопливо стащила наушники и услышала конец фразы:

...могла бы сама!

– Что – сама, Ленечка? – поинтересовалась Лола, скосив глаза на подозрительное пятнышко.

– Кошмар-р! – завопил Перришон и всплеснул крыльями. – Безобразие!

– Вот и Перри того же мнения! – припечатал Маркиз.

– Тр-рагедия! Аллергия! – выкрикнул попугай, тем самым дав понять, что имел в виду совсем не то, что его хозяин.

– Да в чем дело?

– Тебя просят к телефону, а ты заткнула уши! Еще, может быть, прикажешь мне женским голосом отвечать «Абонент находится вне зоны доступа»?

– С твоими способностями это не составило бы ни малейшего труда, – язвительно ответила Лола и решительно вырвала из рук компаньона телефонную трубку.

– Лелька, ты чего не подходишь? – проверещал в трубке знакомый голос. – А кто это у тебя отвечает таким приятным голосом?

– Дворецкий, – Лола скосила глаза на Леню и высунула язык. – Ты, что ли, Милка?

– А кто же еще? – отозвалась старая знакомая Людмила Мышкина. – Ты еще ничего не знаешь?

– А что я должна знать? – Лола почувствовала смутное беспокойство и глазами сделала Лене знак, чтобы уматывал из ее комнаты и дал поговорить спокойно по телефону.

Кот Аскольд удачно извернулся и вырвался из объятий хозяина. Леня наклонился, чтобы поймать кота, но попугай сердито клюнул его в плечо, тогда Маркиз махнул рукой и закрыл за собой дверь Лолиной спальни.

– Лелька, ты стоишь? – орала Милка. – Сядь!

– Я и так сижу. А в чем дело?

– Это такой кошмар! Такой кошмар! Ты точно сидишь?

– Да сижу, сижу! Ты наконец скажешь, что случилось, или целый час будешь мне нервы мотать?

– Аньку убили! Муж ее зарезал! Кто бы мог подумать, что он такой ревнивый! Если, говорит, не мне, так не доставайся же ты никому! И ножом ее, ножом! Пятнадцать раз... или даже шестнадцать! А с виду такой тихий, интеллигентный!

– Господи, Милка, ты про кого говоришь? – Лола покрылась холодным потом. – Кто кого зарезал?

– Да ты что – совсем меня не слушаешь? Аньку Ветрову зарезал ее собственный муж!

– Господи! – Лола едва не выронила трубку. – Когда это случилось?

– В четверг! Приехал к ней домой и зарезал!

– Как – в четверг? – Лола остановившимся взглядом уставилась в зеркало и увидела, как по ее лицу стремительно разливается бледность, даже прыщик куда-то пропал. – Ведь в четверг...

Она вспомнила, что именно в четверг встретила Игоря, причем совсем рядом с Анькиным домом. И сама по его просьбе поднималась к ее квартире, звонила в дверь...

– Что – в четверг? – переспросила ее Милка.

– Да нет, это я так, про свое, про девичье... – спохватилась Лола, пока не наговорила лишнего. – А что – это точно известно, что Игорь ее убил? Он что – сознался?

– Нет, конечно! – ответила Милка со знанием дела. – Кто же сам в таком сознается? Он же все-таки не совсем дурак!

– Тогда откуда же ты все так точно знаешь? Даже про то, что он ей сказал?

– Ну, то, что он сказал, – это, конечно, только мое предположение, – честно призналась подруга. – Но то, что это был он, – это совершенно точно. Игоря видела соседка, когда уходила в магазин. Он копошился возле двери... и там всюду его отпечатки пальцев... и всюду кровь, кровь! Просто как в фильме ужасов!

– Ну, что в квартире нашли его отпечатки – это понятно, – пробормотала Лола, машинально протирая трубку носовым платком. – Ведь это и его квартира, он там жил до недавнего времени...

– А соседка? – выпалила Людмила. – Соседка-то его видела!

– Да, соседка... – прошептала Лола.

Эта соседка и ее тоже видела. Перед той же самой дверью.

Игоря она видела, когда уходила в магазин, а ее, Лолу, – когда вернулась...

Лола закрыла глаза.

Неужели после того как она попрощалась с Игорем, он вернулся и хладнокровно зарезал жену? То есть как раз не хладнокровно, а в припадке ярости, нанеся ей множество ударов! Да нет, не может быть! Он такой зануда и тихоня... единственное, на что он способен, – это ныть, жаловаться и просить у всех знакомых сострадания! Кроме того, она своими глазами видела, как он спустился в метро!

Тогда, может быть, все было наоборот – он сначала зарезал жену, а уже потом встретился с Лолой, разжалобил и попросил ее подняться и позвонить в квартиру?

Но неужели он мог после зверского убийства так безупречно держать себя в руках, изображать несчастного покинутого мужа, разглагольствовать о новой работе и необходимых документах? И неужели у него хватило совести послать Лолу к квартире жены, зная, что та лежит за дверью, изрезанная, окровавленная, бездыханная?

Нет! В это Лола не могла поверить.

Не в то, конечно, что у Игоря не хватило бы совести. Как раз с совестью в наше время проблем обычно не возникает. Она, как профессиональная актриса, не могла поверить, что он сумел бы так безупречно сыграть эту роль. Только что убив жену, причем убив ее в припадке ярости, он не смог бы разыграть перед Лолой такую сцену, не смог бы вернуться с ней к Аниному дому и хладнокровно дожидаться внизу ее возвращения...

– Чижова, ты что – не слушаешь? – обиженным голосом проговорила подруга. – Тебе что – не интересно?

– Да нет, что ты... – кисло отозвалась Лола. – Так ты говоришь, его видела соседка?

– Ну да, – недоуменно повторила Мила. – Он ей еще что-то ответил... типа что Анька поменяла замки и он теперь не может попасть в квартиру...

Лоле он сказал то же самое. Из чего, кстати, вовсе не следует, что это правда. Но соседка все так хорошо запомнила... значит, она не страдает склерозом и ее, Лолу, она тоже наверняка описала, когда ее расспрашивали милиционеры.

– Извини, Милка, – напряженным голосом проговорила Лола. – Я тут собиралась уходить... ты меня буквально в дверях перехватила... так что я тебе позднее перезвоню...

– Ну вот, – Мышкина не смогла скрыть явного разочарования, – я тебе рассказала такие новости, а у тебя нет пяти минут поговорить со старой подругой!

Но Лола не стала ей отвечать и поспешно нажала на кнопку отбоя.

– И что все это значит? – раздался из коридора голос Лолиного боевого соратника. – Может быть, ты мне что-нибудь объяснишь?

– Подслушивать неприлично! – буркнула Лола и захлопнула дверь перед носом своего компаньона.

– Дорогая! – Леня робко царапался в дверь. – Я же вижу, что у тебя что-то случилось! Расскажи мне, облегчи душу! Я все пойму и, возможно, сумею помочь!

– Вряд ли мы его здесь подкараулим, – проговорил капитан Гудронов, взглянув на свои «командирские» часы, подаренные сослуживцами на прошлый день рождения.

– Это почему? – переспросил его старинный друг и коллега Ананасов.

– Почему-почему! Сам подумай. Вот ты, Питиримыч, пришел бы по месту жительства после того, как жену зарезал?

– Ну... не знаю... – Ананасов задумался. – Наверное, не пришел бы... чего мне там делать? Кстати, Гудронов, я тебя сколько раз просил не называть меня этим старорежимным отчеством!

– Вот видишь – не пришел бы! – подхватил Гудронов, не обратив внимания на упрек напарника. – И я бы не пришел! А он, думаешь, глупее нас с тобой?

– Вообще-то вряд ли... – еще немного подумав, признал справедливый Ананасов.

– Вот и я о том же! Так что мы здесь с тобой только зря время теряем.

– И какие будут предложения?

– Предложение у меня одно, но очень конструктивное. Тут неподалеку имеется одно заведение...

– Только я тебя, Гудронов, заранее предупреждаю: никаких экспериментов на собственном организме! Никаких этих... коктейлей! Мне прошлого раза хватило, до сих пор мурашки по коже! Не люблю я это низкопоклонство перед Западом!

Капитан Гудронов славился среди коллег тягой к эксперименту, стремлением к новым, неизведанным ощущениям. Правда, обычно все его эксперименты заканчивались тяжелым похмельем и невыносимой головной болью.

– Не хочешь – не надо! – Гудронов заметно поскучнел. – Если нет в тебе полета...

– Знаю я этот твой полет! – огрызнулся Ананасов. – А самое главное – какое потом приземление! Будем проще, выпьем нормальной водки... и самое главное – по чуть-чуть!

Исключительно для поднятия тонуса и оживления этого... интеллекта!

– Само собой! – охотно согласился с другом Гудронов.

И в этот самый момент Ананасов схватил его за плечо и прошептал:

– Да вот же он!

– Полегче, Питиримыч! – охнул Гудронов, потирая плечо. – Это тебе не табельное оружие!

- Говорю тебе – вон он идет!
- Да кто он-то?
- Подозреваемый! Который свою жену зарезал!
- Выходит, все-таки глупее он нас с тобой!

Капитан Ананасов для верности еще раз взглянул на фотографию подозреваемого. Никаких сомнений у него не осталось: это был именно он, Игорь Ветров, которого они с напарником уже три часа караулили в подворотне.

Игорь шел по тротуару, пригорюнившись, и что-то бормотал себе под нос.

– Вот что значит терпение и упорство! – засиял жизнерадостный Гудронов. – Теперь нам полковник непременно благодарность объявит за задержание опасного преступника, а может быть, и денежную премию отстегнет! В размере полутора окладов...

– Ты, Гудронов, губу не особенно раскатывай, – проворчал более приземленный Ананасов. – Насчет денежной премии – это пустые мечтания... дождешься от них, как же! И вообще, сначала задержим его, а уж потом про премию думать будем...

– Да этого доходягу задержать – как рюмку водки выпить! Ты на него только посмотри, Питиримыч, он же вообще ничего вокруг себя не видит! – И с этими словами Гудронов начал выдвигаться навстречу подозреваемому.

Ветров действительно не обращал внимания на окружающих, и когда перед ним, как из-под земли, выросли два бравых капитана, он едва не налетел на них.

– Гражданин Ветров? – строго проговорил Ананасов, вынимая из кармана служебное удостоверение.

– Да... я... он... – признался Игорь, удивленно разглядывая представителей власти.

– Пройдемте с нами! – подхватил Гудронов, обходя подозреваемого с фланга.

– А в чем дело? Что случилось? Куда я должен пройти? – заволновался Ветров.

– Вы задержаны по подозрению в убийстве своей бывшей жены! – сурово отчеканил Ананасов, представив, как замечательно он выглядит со стороны.

– В зверском убийстве! – поддержал напарника Гудронов.

– Как? Анну убили? – растерянно вскрикнул Ветров и от неожиданности попятился.

При этом он нечаянно налетел на мирно двигавшуюся по тротуару сухонькую старушку с палочкой и объемистой сумкой. Старушка выронила свою палочку, развернулась к Игорю и завопила:

– Разуй глаза, ирод! Ты куда прешься, бескультурник? Не видишь, что здесь люди ходят?

Поскольку Игорь, потрясенный услышанным от милиционеров известием, никак не отреагировал на ее слова и не поспешил извиниться, старушка подхватила свою палочку и принялась лупить ею провинившегося, приговаривая:

– Совсем распустились! Ни стыда, ни совести! Ну и молодежь пошла! Никакого уважения к старости! Носятся тут, как угорелые! А если бы я упала?

Игорь, не понимая, чего от него хочет эта вконец разъяренная особа, пытался уворачиваться от ударов, чем еще больше разозлил старушку. Она решила использовать более действенный метод воспитания и пару раз огрела Ветрова своей сумкой, которая оказалась такой тяжелой, как будто была набита кирпичами.

Тогда несчастный Игорь взвыл и бросился бежать.

Следом за ним неслась неукротимая старушка, размахивая сумкой и истошно вопя:

– Стой, ирод! Стой, фармазон! Не уйдешь, паразит!

Следом за старушкой бежали Ананасов с Гудроновым, на ходу вытаскивая табельное оружие и по очереди выкрикивая:

– Подозреваемый, стой! Стрелять будем! Гражданка, в сторону! Уйдите с линии огня! Прекратите это самоуправство, с ним разберутся следственные органы!

Старушка, несмотря на свою неисчерпаемую энергию, начала выдыхаться: возраст все же брал свое. При этом она так размахивала сумкой и палкой, что не давала представителям закона пробиться к подозреваемому, и Ветров сумел немного вырваться вперед. Справа по курсу показался небольшой круглосуточный магазин, и Игорь ворвался в него, стремительно миновав пожилого охранника. Однако вбежавшая следом старушка была остановлена этим бравым отставником.

– Женщина! – потребовал он, заступив ей дорогу. – С сумкой нельзя! Сдайте сумку в камеру хранения!

– Уйдет! – кричала старушка, пытаясь оттолкнуть с дороги несговорчивого охранника. – Уйдет, паршивец!

Следом за ней в магазин влетели милиционеры, и в дверях образовался настоящий затор.

Воспользовавшись небольшой паузой, Игорь пробежал мимо рядов с продуктами и укрылся в дальнем углу магазина. Здесь он увидел плечистого детину с выбритой наголо головой и татуировкой на могучей шее.

– Друг! – воскликнул Игорь в неожиданном порыве. – Мобильник есть?

– А как же! – осклабился бритоголовый. – Я без мобилы из дому не выхожу!

– Выручи! Позвонить надо!

– За тобой, что ли, гонятся? – поинтересовался тот, выглянув из-за стойки с пивом.

– За мной! – вскрикнул Игорь.

– Ну, раз так – держи, братан! – парень протянул Ветрову навороченный телефон. – Дело святое!

– Спасибо! – выдохнул Игорь и торопливо набрал номер.

Первым человеком, о котором он подумал в этот критический момент, оказалась Ольга Чицова, скорее всего потому, что именно ее телефон, записанный три дня назад, врезался ему в память.

– Кто это? – переспросила Лола, услышав в трубке взволнованный, задыхающийся голос. – Игорь, ты, что ли?

– Я! – выпалил Ветров. – Говорить долго не могу, у меня на хвосте бабка с милицией!

– Какая бабка? – удивленно переспросила Лола.

– Да черт ее знает! С палкой и ужасно злющая! Не знаю, что ей от меня нужно! Но не в ней дело, черт с ней, с бабкой! Помоги мне, мне больше некого попросить! Меня собираются арестовать по обвинению в убийстве бывшей жены!

– А ты ее не убивал? – спросила Лола, вспомнив звонок Милки Мышкиной.

– Конечно нет! – прокричал Игорь. – Хотя, может быть, и стоило бы! Помоги, только на тебя надеюсь! Оля, богом клянусь, не трогал я ее, даже не бил никогда!

– Я постараюсь... – испуганно пролепетала Лола. – Постараюсь... попробую!

– Жену замочил, братан? – сочувственно проговорил хозяин мобильного, с интересом прислушивавшийся к разговору. – Ну не бойся, за это много не дадут!

– Никого я не убивал! – устало сказал Ветров и вернул ему трубку.

– Правильно, держись своего! – одобрил его бритоголовый. – Несознанка – самое то!

– Гражданин Ветров, вы задержаны по подозрению в убийстве! – прогремел рядом с Игорем голос капитана Ананасова, который наконец преодолел сопротивление магазинного охранника и прорвался к подозреваемому.

– Это роковая ошибка! – простонал Игорь.

– Все так говорят! – отмахнулся Ананасов, ловко защелкивая на его запястьях наручники.

– Держись, братан! – напутствовал задержанного бритоголовый. – Главное, ни в чем не признавайся!

– Так что все-таки происходит? – Лолу вывел из ступора настойчивый вопрос ее напарника, который снова прорвался к ней в комнату вместе с попугаем. – Отчего ты сидишь, вцепившись в трубку, и бормочешь заклинания, словно ведьма перед сожжением на костре?

– Сам такой! – опомнилась Лола. – Обзывается еще! И вообще, почему это тыходишь в мою комнату без стука? А может, я переодеваюсь?

– Гр-рубит! – констатировал попугай и захлопал крыльями.

– Он прав! – Леня согнал попугая, потому что тот больно вцепился ему в плечо. – Я к тебе всей душой, всегда тебе помогал, а ты... Что случилось?

Лоле стало стыдно, она отдала Маркизу плачущую трубку и потупила глаза.

– Прости меня, Ленечка. У меня и вправду неприятности.

– Кто это звонил? – строго спросил Леня.

– Подруга...

– Ну, сначала подруга, я понял, а потом? Что это за мужик?

– Откуда ты знаешь, что это был мужчина? – Лола сделала вид, что удивилась. На самом деле ей хотелось потянуть время, потому что в голове был полный сумбур и она никак не могла решить, говорить ли Маркизу всю правду или только частично. Или вообще ничего не говорить, огрызнуться и уйти.

– Только в разговоре с мужиками по телефону у тебя бывает такой елейный голосок! – выпалил Леня.

– При чем тут мой голос? Это звонил мой старый друг, у него неприятности...

– Ах, это у него, оказывается, неприятности! – протянул Леня. – А ты сказала, что у тебя! Значит, у вас общее несчастье? Или вы настолько близки, что его неприятности ты считаешь своими?

– Да тебе-то какое дело? – возмутилась Лола. – Сам пристаешь с расспросами, а сам хамишь!

– Кто этот человек? – Леня выпрямился и сложил руки на груди, как Наполеон перед битвой при Ватерлоо. – Отвечай немедленно, кем он тебе приходится?

Лола хотела разъяриться и устроить скандал по всем правилам сценического искусства. Вернее, сейчас и играть не нужно было, она была очень зла на своего компаньона. Хорошо бы еще его побить. Или метнуть что-нибудь тяжелое. Но под рукой ничего не оказалось. Лола оглянулась по сторонам. Попугай сидел на шкафу и смотрел на нее хитро – мол, разуй глаза, сообрази наконец! И она сообразила, что Леня потому такой сердитый, что ужасно ревнует ее к незнакомому мужику. Осознав сей непреложный факт, Лола вначале хотела повалиться на кровать и задргать ногами от восторга. Это же просто смех – ревновать ее к Игорю! Но в следующую секунду она еще больше разозлилась. Какое право он имеет ревновать ее? И так хамски разговаривать! Сам же говорил, что в этом плане они друг другу никто!

– Дорогой Леонид! – ледяным тоном сказала она. – Как ни противно тебе это признавать, но придется. До знакомства с тобой у меня была своя жизнь. У меня была работа, подруги и много знакомых мужчин – друзья, товарищи по театру, журналисты и вообще...

Маркиз сам не ожидал, как резанет его это «вообще». Кто там у нее был раньше? И теперь позвонил какой-то тип, наверняка бывший любовник, и она всполошилась, даже с лица спала! И побледнела. Глаза прячет, не хочет ничего рассказать. Точно, у Лолки новый роман. То есть со старым другом, но сути это не меняет. Даже еще хуже, потому что всем известно, что старая любовь не ржавеет. На него она смотрит сердито, и это холодное и равнодушное «Леонид»! Раньше она никогда его так не называла...

– Ладно, прошу прощения за резкий тон, – нехотя буркнул Леня, – но все-таки, что у него случилось? – повторил он, глядя в сторону.

«Так-то лучше, – подумала Лола, – а то ишь разорался, в позу встал, Бонапарт недоделанный!»

Теперь, когда Ленька извинился, как-то неуместно было уйти в полную несознанку, сказать, чтобы не лез не в свое дело, вообще послать подальше. И Лола решила, что вреда не будет, если она расскажет компаньону кое-что, в общих чертах. В конце концов, возможно он ей поможет, все-таки не чужие они люди.

– Понимаешь, – Лола нервно теребила шелковый пояс от халата, – это Игорь, мой старый приятель... Его арестовали по подозрению в убийстве жены...

Маркиз вылупил глаза и замахал руками, потом схватился за стену.

– Ничего себе у тебя знакомые! Убийцу в друзьях держишь!

– Он совсем не убийца, он Аньку не убивал, я точно знаю! – пылко заступилась Лола.

Эта пылкость еще раз подтвердила Ленины подозрения – у Лолки с этим Игорем что-то было. Не сейчас, так раньше.

– Откуда ты знаешь? – полюбопытствовал он.

– Знаю – и все! – отрубилась Лола, – Во-первых, они давно в разводе. Во-вторых, я совсем недавно видела их обоих, говорила с ними, уверяю тебя, это не тот случай!

– Что, хочешь сказать, что после развода супруги сохранили добрые отношения и им нечего было делить? – недоверчиво спросил Леня.

В дальнейшем разговоре выяснилось, что отношения как раз у супругов были отвратительные и делить было что – квартиру. Еще Лола проговорила, что не виделась с Анной два года и встретила случайно на улице.

– А потом так же случайно встретила на той же улице ее муженька? – напирал Маркиз. – Ты дурака-то из меня не делай...

– Дур-рак и есть! – заорал попугай со шкафа.

– Ты думаешь, я тебе поверю? – завелся Маркиз. – Сказать, как было дело? Ты встретила старую подругу, узнала, что она в разводе с мужем, и обрадовалась, что место свободно! Потому что у тебя с ним был когда-то пламенный роман, и теперь ты решила, что никто не помешает вам соединиться!

«Идиот! – думала Лола. – И слово-то какое употребил – “соединиться”, как штепсель с розеткой!»

– Небось караулила его у дома! – разорвался Маркиз. – Унижалась!

Все было совершенно не так, но Лола решила ни за что не рассказывать Маркизу про театр. Если Ленька узнает, что ее бортанули два раза, не миновать насмешек!

– Вот что, – решительно сказала она, – нравится тебе это или нет, но я должна помочь Игорю. Он не убивал свою жену, а я, знаешь, не из тех, кто бросает в беде старых друзей!

– Не понимаю, отчего ты принимаешь всю историю так близко к сердцу? – фальшивым голосом произнес Леня. – Если твой бывший хахаль не виноват, его отпустят...

– Ну знаешь! – Лола просто задохнулась от злости. – Прекрасно знаешь, что раз есть уже подозреваемый, то никто дальше и разбираться не станет! Дело закроют, а Игорю впают срок ни за что! Тем более его соседка видела... Думала, ты мне поможешь, но вижу, что ошиблась в тебе...

– Помогать в сомнительном деле? Сам не буду и тебе не советую! – резко сказал Леня. – И вообще у меня дела!

– Да нет у тебя никаких дел! – заорала потерявшая терпение Лола. – Ты уже неделю сидишь дома и ни фиги не делаешь!

– Я обдумываю очередную операцию! – запротестовал Маркиз. – Это долгий процесс!

– Ага, перед телевизором и с котом на коленях! Очень продуктивно! – издевалась Лола. – Еще скажи, что умные мысли приходят к тебе во сне! То-то ты дрыхнешь вечерами в кресле! Нет уж, дорогой мой, я не вчера родилась и все вижу: нет у тебя в голове никаких идей и нет никаких заказов! Никому не требуется опытный мошенник с незапятнанной репутацией,

берущий астрономические гонорары! Люди предпочитают решать свои проблемы проще – с помощью автомата Калашникова и пистолета Макарова!

Леня отвернулся и дернул плечом. Лолка ударила по самому больному. Вот откуда она все про него знает? Сквозь стены видит, что ли? И правда, в последнее время нет у него заказов. И в голове нет идей насчет элегантных мошеннических операций. Может быть, наступил кризис среднего возраста?

– Ты, Ленечка, – реликтовое создание, вымирающий вид, – издевалась Лола, войдя в раж, – скоро тебя будут показывать в музее. И табличка над тобой будет: «Последний мошенник».

Леня развернулся и вышел, толкнув плечом дверь.

– Ур-ра! – прокомментировал попугай со шкафа. – Р-раздр-рай!

– Помолчал бы! – бросила ему Лола. – Только масла в огонь подливаешь...

«Хорошо, что не рассказала Ленке про то, что меня соседка тоже видела, – подумала Лола, – а то совсем бы меня заел... Трудно с мужиками, это точно. Правильно тетя Каля говорит, что им вообще ничего рассказывать нельзя, так спокойнее...»

В тишине послышались характерные звуки, это кот Аскольд, незаметно пробравшийся под кровать, точил когти о матрац.

– Ах ты, негодяй! – Лола свесилась вниз и на ощупь нашла на кровати дамский журнал, что читала утром.

Кот изготовился бежать, но коготь застрял в мягкой ткани, и Лоле удалось пару раз его шлепнуть этим самым толстым глянцевым журналом. Кот заорал больше от вредности, чем от боли, и, конечно, Леня тут же ворвался в комнату, чтобы спасти своего любимца. Он подхватил кота в полете, когда тот бешеным прыжком пытался взвиться на платяной шкаф. Попугай, заполошно кудахча, спикировал на кровать, задев крепко спящего песика. Тот твякнул и мигом надул лужу.

– Вон из моей комнаты все! – заорала Лола. – Хотя ты, Пу И, можешь остаться...

Песик ее не послушал, он выскочил вслед за всеми.

– Самое умное, что ты сейчас можешь сделать, – сказал Маркиз, просовывая голову в дверь, – это обратиться к адвокату. Могу порекомендовать очень хорошего.

– Обойдусь! – бросила Лола. – Сама со своими проблемами как-нибудь разберусь!

Немного подумав и закулив ментоловую сигарету, хотя раньше в спальне никогда не курила, Лола решила, что в словах компаньона есть некоторое рациональное зерно. В самом деле, пускай делом Игоря займется профессионал. Адвокату разрешат свидание с подследственным, дадут почитать материалы дела... Определенно, адвокат – это хорошая мысль.

Когда Лоле что-нибудь срочно требовалось, она не задумывалась, к кому обратиться. Во всех самых сложных и неотложных случаях она звонила Розе Тиграновне.

Формально Роза Тиграновна была ее косметологом. Она делала Лоле питательные маски, массаж и чистку лица, сложную процедуру с загадочным названием «пилинг», обрабатывала ее кожу жидким азотом, фруктовыми кислотами, солями Мертвого моря и десятками других подозрительных веществ. Кроме того, в процессе этих сложных и дорогостоящих процедур Роза Тиграновна непрерывно болтала. Она рассказывала Лоле душещипательные истории из жизни своих многочисленных клиенток и их еще более многочисленных подруг. В основном эти истории крутились вокруг того, как кто-то из них очень удачно увел у кого-то мужа или, наоборот, как у кого-то из них подло увела мужа близкая подруга.

Но кроме косметических процедур и их звукового сопровождения Роза Тиграновна благодаря своим поистине бесчисленным знакомствам могла найти кого угодно. Она могла найти человека, который починит вашу машину, и другого, который прочистит дымоход вашего камина, и третьего, который выведет глистов у вашей кошки, а заодно найдет ей жениха, и

четвертого, который отреставрирует антикварную сноповязалку, и пятого, который раздобудет праздничный наряд африканского шамана... в общем, Роза Тиграновна могла все.

Поэтому Лола сняла трубку, убедилась, что ни Маркиз, ни звери ее не подслушивают, и набрала Розин номер.

– Душечка! – обрадовалась Роза, услышав ее голос. – Вы наконец-то взяли за ум и решили провести комплексную чистку лица? Вообще-то у меня все время расписано, но для вас я освобожу вечер четверга. Только для вас, по дружбе...

– Роза Тиграновна! – прервала ее Лола. – Спасибо, конечно, но вообще-то я звоню по другому делу...

– Очень зря! Нельзя так запускать кожу! Это чревато самыми серьезными последствиями! А по какому делу?

– Розочка Тиграновна, я знаю, вы можете все! Нет ли у вас хорошего адвоката?

– Ну, я могу далеко не все, – даже по телефону Лола поняла, что Роза зарделась от удовольствия, – но для вас... а что – вы разводитесь? Но ведь вы с вашим другом, кажется, не были женаты? Или как раз в этом и заключается проблема? Но как бы то ни было, я могу познакомить вас с замечательным, просто восхитительным бракоразводным адвокатом! Он как раз на прошлой неделе закончил большой процесс, развел таких людей, таких... вы просто не представляете!

– Что – неужели... Аллу и Филиппа? – Лола даже забыла на секунду о собственном деле.

– Нет, не их, золотце... берите выше! Гораздо выше! И вообще, он такой душа!

– Спасибо, конечно, – перебила ее Лола, – но мне пока не нужен бракоразводник. Как вы правильно заметили, сначала нужно выйти замуж, а уж потом разводиться...

– Ну это несколько устаревший взгляд на вещи! – протянула Роза. – В наши дни многие удачно совмещают два этих процесса! Так кто же вам нужен – специалист по вопросам наследства? Такой у меня тоже имеется, только что разобрался с наследством Онассисов, и самое главное – такой лапочка...

– Нет, оставим вашего лапочку до лучших времен. Роза Тиграновна, – Лола глубоко вздохнула и выпалила: – Мне нужен адвокат по уголовным делам!

– По уголовным? – Роза на мгновение замолчала, что было для нее совсем не характерно. Наверное, Лолины слова действительно повергли ее в изумление. Правда, ненадолго.

– Душечка, – опомнившись, проговорила она с беспокойством, – вы кого-нибудь сбили на машине?

– Нет, слава богу. И вообще, адвокат нужен не мне, а одному моему старому знакомому...

– Ах, знакомому! – обрадовалась Роза. – И как знакомый – перспективен? Может быть, тогда сразу познакомить и с теми двумя – по разводам и по наследствам?

– Нет, Роза Тиграновна, это совсем не тот случай! По крайней мере никаким наследством там даже не пахнет!

– Жаль! А что этот ваш знакомый натворил? Не заплатил налоги? Занимался отмыванием денег?

– Жену убил! – брякнула Лола, у которой лопнуло терпение.

– А! – Роза Тиграновна облегченно вздохнула. – Ну так это сущие пустяки! За жену дают крошечные сроки, да и то – только приотягчающих обстоятельствах. Например, если он ее расчленил или убивал в присутствии детей, что могло иметь негативные воспитательные последствия. Но, пожалуй, связывать с таким человеком свои планы действительно не стоит. Ему может понравиться убивать жен, и это превратится в привычку. Комплекс Синей Бороды, знаете ли... Ну, в общем, душечка, записывайте, я дам вам отличного специалиста по ревнивым мужьям, он их оправдывает пачками! Одного любителя защищал семь раз, последние два раза даже пришлось сделать ему скидку как постоянному клиенту!

Лола набрала записанный номер. В трубке раздалось несколько длинных гудков, затем что-то щелкнуло, и хорошо поставленный голос профессионального диктора провозгласил:

– Будьте бдительны! Телефон не обеспечивает секретности переговоров!

Следом за этим раздался еще один щелчок, и другой голос, далеко не такой красивый, прошелестел:

– Слуш-шаю вас...

– Роальд Оскарович, – заторопилась Лола, знающая, как адвокаты ценят свое время, – мне дала ваш телефон Роза Тиграновна. Она рекомендовала вас как крупного специалиста по...

– Никаких подробностей! – прервал ее адвокат. – И ради бога, никаких имен по телефону!

– Но как же... я хотела к вам обратиться по поводу...

– Умоляю! – вскрикнул собеседник. – Я же сказал – никаких подробностей! Все – только при встрече...

– А как мы с вами можем встретиться?

– Сейчас... одну минутку... я только включу защиту от прослушивания...

В трубке что-то зажужжало, и затем раздалась совершенно нечленораздельная фраза.

– Ничего не понимаю! – пробормотала Лола.

– Извините, – послышался прежний голос, – я подключил его не с той стороны...

Снова раздалось жужжание, и наконец неузнаваемый квакающий голос проговорил:

– Приходите завтра в отделение милиции на улице Скоропортящихся, в кабинет номер двести девятнадцать. Там мы с вами и поговорим. И умоляю – никаких имен по телефону!

– Вы потише говорить не можете? – капитан Ананасов потер виски и поднял глаза на свидетельницу. – У нас здесь акустика чересчур хорошая... При чем здесь овощной ларек, я не понимаю!

– Овощной ларек здесь совершенно ни при чем, – ответила тетка, каждым словом словно забивая раскаленный гвоздь в большую голову капитана, – тем более что этот ларек в прошлую среду закрыли, а в универсаме морковка никуда не годится, одна грязь! Что я с ней буду делать?

– Свидетельница! – прервал ее Ананасов. – Я попрошу ближе к делу! Мне про вашу морковку слушать неинтересно!

– А картошка там тоже негодная! – взвилась тетка, как будто ее оскорбили в лучших чувствах. – Я прошлый раз там три кило купила, так половину выбросить пришлось, одна гниль! Совсем никуда не годится картошка!

– Свидетельница, зачем вы мне все это рассказываете? – капитан мучительно скривился и дал себе слово, что больше никогда не поддастся на уговоры Гудронова и не пойдет с ним после работы в заведение с красноречивым названием «Выпей – закуси».

– Так вы же меня давеча сами спросили, куда я шла, когда его встретила!

– Кого – его? – машинально переспросил капитан и сразу понял, что этот вопрос был ошибкой.

– Так убийцу же! – выпалила свидетельница так громко, что Ананасов едва удержался на стуле. – Соседа моего, который жену зарезал!

– Это еще следует доказать... пока суд не признал его виновным... – пробормотал капитан, покосившись на украшавший стену плакат. На этом плакате бравый молодой человек с густым чубом и голубыми честными глазами героически отказывался от протянутой ему рюмки с холодной, прозрачной водкой... наверняка не паленой, как та, которую они с Гудроновым пили накануне...

Капитану стало совсем худо.

– Значит, вы его встретили на лестнице, когда возвращались из универсама? – проговорил он, сжав зубы и мобилизовав последние ресурсы своей железной воли.

– Да что вы прямо какой непонятливый! – тетка всплеснула руками. – Я же вам битый час объясняю, что не ходила ни в какой универсам, там ничего не купишь! Чего туда и ходить-то? Картошка гнилая, а морковка и вовсе никуда не годная! А ларек овощной возле остановки закрыли! Так что мне пришлось до самой «Десятки» тащиться! Там хоть чего-то купить можно...

Она перевела дыхание, покрутила головой и добавила значительно тише:

– И ничего я его не тогда встретила! Я его встретила, когда еще в магазин шла, у меня и сумки-то еще пустые были! А когда возвращалась, так, наоборот, *ее* увидела...

– Ее? – переспросил Ананасов, ухватившись за край стола. – Кого это *ее*? Соседку, что ли, свою?

– Да господь с вами! – свидетельница перекрестилась. – Как это я могла соседку встретить, когда она уже зарезанная была? Разве же мертвые могут по лестнице ходить? Что это вы такие, прости господи, ужасы говорите?

– Я? – Ананасов скрипнул зубами. – Это же вы только что сказали, что встретили *ее*, когда возвращались из магазина!

– Так *ее* же, а не соседку! Она возле двери соседней копошилась, вроде как в гости пришла! Так она сказала, а только к кому же она пришла в гости, когда Анна уже зарезанная была, а он, почитай, уж сколько времени здесь не живет?

– Так... – капитан стукнул кулаком по столу и мучительно поморщился: – Теперь повторите снова и в два раза медленнее... кто такая *она*? Кого вы встретили перед дверью соседей? И не спешите, мне это в протокол занести надо!

– Натуральная профурсетка! – понизив голос, доверительно сообщила свидетельница.

– Профур... – проговорил Ананасов, склонившись над протоколом. – Через «о» или через «а»?

Тут он в сердцах бросил ручку на стол и воскликнул страдальческим голосом:

– Да что вы такое говорите? Какая такая профурсетка? Вы нормальными выражениями не можете пользоваться?

– А чем же вам профурсетка-то не нравится? – удивилась свидетельница.

– Потому что такого слова в словаре нету! – И Ананасов с гордостью показал свидетельнице на украшавший его рабочий стол орфографический словарь.

Словарь этот подарил капитану на последний День милиции его непосредственный начальник, полковник Кузьма Остапович Хохленко, в целях повышения культурного уровня и велел каждую неделю прочитывать не менее десяти страниц.

– Так что потрудитесь пользоваться словами литературного языка! – потребовал несибаемый капитан.

– Тогда записывайте – женщина легкого поведения! – отчеканила свидетельница.

– Легкого поведения... – начал записывать капитан и снова уставился на свидетельницу.

– По каким признакам вы это определили? На ней что, ценник был прикреплен: «сто долларов в час»?

– Зачем ценник? – удивилась тетка. – Что она – морковка, что ли? Ценника никакого не было, а только разве приличная женщина может быть во все импортное одета?

– Может... – возразил Ананасов. – Сейчас, кроме импортного, разве можно во что-то одеться?

Свидетельница поджала губы, выразительно взглянула на плакат и недовольно проговорила:

– Сами требуют, чтобы я рассказывала, а сами к каждому слову придираются! То им в словаре нету, то им ценника не хватает... ежели так, я вам больше ничего не скажу!

– Свидетельница, – страдальческим голосом вскричал Ананасов, – не препятствуйте следствию!

– И ничего я не препятствую! – насупилась тетка. – Я вам всю правду говорю!

– Свидетельница! – рявкнул измученный капитан, и на глазах у него выступили слезы. – Говорите только то, чем интересуется следствие! Без всяких этих... домыслов и собственных рассуждений! Вот, например, во что была одета эта...

– Профурсетка? – радостно подсказала тетка.

– Тьфу... неизвестная!

– Шубка норковая короткая итальянского производства, – зачастила свидетельница, загибая пальцы, – цвет «орех». Это раз. Сапожки замшевые темно-коричневые, бельгийские, на высоком каблуке. Это два. Брюки узкие, велюровые, производство Англии, цвет темный беж. Это три. Свитер тонкий, черного цвета, кашемир...

– Свитер-то вы, интересно, как разглядели? – удивленно уточнил Ананасов.

– Молча! – отрезала свидетельница, и продолжила:

– На шее цепочка золотая, отечественная, сложного плетения, семьсот пятидесятой пробы, крученая... это пять. Перчатки лайка, производство Испании, цвет тоже темный беж, тисненый узор... это шесть. Еще что интересуется?

– Давно бы так! – капитан Ананасов облегченно вздохнул и поднял глаза на свидетельницу:

– Свидетельница, вы раньше случайно в следственных органах не работали?

– Не довелось! – пригорюнилась тетка.

– Откуда же тогда такая наблюдательность?

– Развлечений мало, живу уединенно, по причине чего за соседями наблюдаю, вот и развила в себе природные способности! Теперь перейдем к внешности...

Лола захлопнула дверцу машины и процокала каблучками к дверям отделения милиции. Вслед ей дружно поворачивались головы прохожих мужского пола.

– Где здесь комната двести девятнадцать? – осведомилась она у коротко стриженного молодого человека в штатском, торопливо пробежавшего мимо по коридору.

Тот застыл на месте, как громом пораженный, окинул Лолу с ног до головы восхищенным взглядом, громко сглотнул и только после этого проговорил, сильно заикаясь:

– На-а второй этаж, та-ам напра-аво по коридору... если хотите, я вас провожу!

– Нет, спасибо, не нужно! – Лола одарила юношу лучезарной улыбкой приблизительно тридцать восьмого калибра и направилась к лестнице. При этом она думала:

«Вот что значит – не пожалеть времени на макияж и прилично одеться! Все сразу становятся вежливыми, даже милиционеры! Все-таки норковая шубка играет в жизни каждой женщины огромную роль! Не зря же говорят: встречают по одежке!»

Она взбежала на второй этаж, повернула направо... и замерла на лестничной площадке, как будто превратилась в экспонат музея восковых фигур.

В каких-то двадцати шагах от нее распахнулась дверь, и из кабинета вышла, печатая шаг, коренастая тетка пенсионного возраста с маленькими, удивительно неприятными и чрезвычайно зоркими глазками. Та самая тетка, которую Лола встретила на лестнице возле квартиры покойной Аньки Ветровой. Для полноты картины не хватало только двух тяжелых, набитых продуктами сумок.

Лола опомнилась, крутанулась волчком и помчалась в обратном направлении. При этом она думала:

«Черт меня дернул натянуть ту самую норковую шубку, в которой я была в тот день! Проклятая тетка точно меня признает! Нет бы одеться попроще! В простенькую спортивную курточку, например... ведь не в театр собралась, не в ресторан, не на дипломатический прием, в конце концов! Подумаешь – в милицию!»

Справа от нее мелькнула дверь с характерным изображением женского силуэта. Недолго раздумывая, Лола дернула эту дверь и влетела внутрь.

Внутри, перед криво повешенным треснутым зеркалом стояла дама гренадерского роста и могучего, можно даже сказать богатырского телосложения. В довершение образа эта особа была облачена в брючный костюм патристичного темно-бордового цвета. Костюм этот был такого размера, что в него вполне могли бы поместиться два, а то и три упитанных старшины сверхсрочной службы. На бордовый воротник костюма был аккуратно выправлен воротничок официальной белой блузки. В данный момент дама была занята тем, что подправляла темно-фиолетовой помадой очертания своих губ. Надо отметить, что она придавала им не слишком солидную форму – ту, которую в народе называют «губки бантиком».

Услышав за спиной Лолины шаги, монументальная дама недовольно покосилась на девушку, презрительно фыркнула и продолжила свое увлекательное занятие.

Лола метнулась было к свободной кабинке, но в это время за дверью туалета раздались торопливые шаги и возбужденный женский голос закричал:

– Здесь она! Я видела, как она сюда нырнула!

Лола завертелась волчком в поисках укрытия. Обычная кабинка не показалась ей достаточно надежной. Если уж настырная соседка Ветровых заметила, как она скрылась в туалете, она пойдет за ней до конца и не остановится перед хлипкой дверкой кабинки...

Внезапно ей на глаза попался выкрашенный немаркой масляной краской дощатый шкаф, в котором, судя по всему, местная уборщица держала свой немудреный инвентарь. Под воздействием мгновенного неосознанного порыва Лола оглянулась на прихорашивающуюся даму, убедилась, что та не смотрит на нее, и юркнула в шкаф, плотно закрыв за собой дверцу.

В шкафу было довольно темно и пыльно, так что у Лолы тут же зачесался нос. Под ногами у нее, как она и предполагала, стояло оцинкованное ведро, в котором кисла грязная половая тряпка. Рядом красовалась швабра, явно сохранившаяся еще со времен развитого социализма.

Все это санитарное оборудование совместными усилиями создавало такой неповторимый аромат, что Лола поняла – долго она в этом укрытии не выдержит. Этот аромат по своим поражающим факторам вполне мог сравниться с такими известными отравляющими веществами, как зарин, заман, иприт или газ «черемуха». Выбраться обратно она побоялась и чисто машинально ткнулась в заднюю стенку шкафа. На ее счастье, фанерная стенка легко сдвинулась в сторону, и Лола выглянула в образовавшийся просвет.

За стенкой шкафа оказалось еще одно облицованное кафелем помещение. Видимо, две эти комнаты были разделены временной перегородкой, часть которой отсутствовала, и сохранившийся проход был попросту задвинут шкафом. Лола, не раздумывая, выскочила в открывшееся перед ней помещение.

Зинаида Антоновна Свищ, соседка покойной Анны Ветровой, металась перед дверью туалета и издавала вопли, весьма напоминающие завывания сирены, которую включает милицейская машина, направляющаяся на срочное задание. Например, за водкой утром в понедельник. Только вопли Зинаиды Антоновны были гораздо громче.

Зинаида Антоновна разрывалась между двумя очень сильными чувствами. С одной стороны, она хотела задержать опасную преступницу, которая только что, буквально на ее глазах, скрылась в этом туалете. С другой стороны, почтенная пенсионерка опасалась за свою единственную жизнь, так как не сомневалась, что преступница вооружена до зубов и чрезвычайно опасна. И что она караулит ее за дверью туалета и собирается застрелить, зарезать или, в самом крайнем случае, задушить голыми руками.

А в том, что девица, стремительно юркнувшая в туалет, – та самая преступница, которая крутилась перед дверью покойной Анны, Зинаида Антоновна нисколько не сомневалась. Она узнала и короткую норковую шубку итальянского производства, цвет «орех», и бельгийские замшевые темно-коричневые сапожки на высоком каблуке, и восхитительные испанские лайковые перчатки. Тонкий кашемировый свитер черного цвета и отечественную золотую цепочку свидетельница не разглядела, но была совершенно уверена, что они тоже имеют

место. Правда, на злодейке не было сейчас узких велюровых брюк темно-бежевого цвета, производства Англии, но это ровным счетом ничего не доказывало или доказывало только то, что у злодейки достаточно обширный гардероб. Скорее, это было то самое исключение, которое, как известно, только подтверждает правило.

Так что Зинаида Антоновна разрывалась между гражданским долгом, призывавшим ее последовать за подозрительной девицей, и вполне естественным в ее возрасте чувством самосохранения.

В этот трагический момент в коридоре показались капитан Ананасов и его старинный друг и коллега Гудронов. Они шли в буфет, ведя по дороге увлекательный разговор о сравнительных характеристиках местной буфетчицы Алены и барменши из «Выпей – закуси» Анжелики.

– Алена, она, конечно, себе на уме, – со знанием дела говорил Гудронов, – но, однако, с пониманием. И в понедельник всегда нальет сто грамм, даже если денег нету. Анжелика – та, конечно, из себя более видная, размер так на шестьдесят второй, но без денег никогда не нальет, а самое главное – водка у нее почти всегда паленая...

– Ты, Гудронов, один факт упускаешь из виду, – перебил приятеля Ананасов, – ты позавчера Алене обещал жениться! Причем в присутствии приблизительно восемнадцати свидетелей!

– Ты че, Питиримыч, серьезно? – Гудронов встал на месте и схватился за голову. – Ты че, не шутишь?

– Разве такими вещами можно шутить? – отозвался капитан. – Спроси кого хочешь, хоть Кузьму Остапыча! И сколько раз я тебя просил – не называй ты меня этим церковно-славянским отчеством! Знаешь ведь, что я его терпеть ненавижу!

– Ой! – Гудронов побледнел. – Это какой же я был, мать честная! Ну все, в буфет мне ходу нет! Придется до самой пенсии сухомыткой перебиваться!

– Это точно, – согласился Ананасов, и тут он услышал завывания Зинаиды Антоновны.

– Свидетельница, – окликнул он истошно вопящую пенсионерку, – вы почему нарушаете общественный порядок? Я вам выписал пропуск, значит, вы должны незамедлительно покинуть помещение и направиться по месту прописки! То есть регистрации! А вы вместо этого издаете тут такие нецензурные вопли! А подача звуковых сигналов, между прочим, запрещена, особенно в помещении...

Увидев до боли знакомое лицо капитана Ананасова, свидетельница прекратила вопить и радостно сообщила:

– Она здесь! На моих глазах скрылась за этой дверью!

– Кто? – недоуменно переспросил капитан.

– Профурсетка! – рапортовала Зинаида Антоновна. – Которая на лестнице!

– На какой лестнице? Какая профурсетка? Я же вас просил, свидетельница, не употреблять таких выражений! Которых в словаре нету!

Капитан Ананасов и вообще был тугодумом, а в это время суток соображал особенно медленно.

– Ну, эта... женщина легкого поведения в норковой шубке с бельгийскими сапогами!

– Ах эта? То есть подозреваемая? Так чего же мы тут стоим, вместо того чтобы принимать меры по задержанию? – И он схватился за ручку двери.

– Питиримыч, ты куда? – Гудронов показал ему на украшавший эту дверь женский силуэт.

– Ах ты! – капитан Ананасов попятился и хлопнул себя по бокам. – Что же делать-то? Уйдет ведь!

– Да куда она уйдет? Куда денется?

– Что же нам – так и торчать здесь перед дверью? – застонал Ананасов. – Лучше уж решить этот вопрос раз и навсегда! Свидетельница, – он повернулся к Зинаиде Антоновне, – вы уверены, что подозреваемая скрылась именно за этой дверью?

– Уверена! – тетка почему-то перекрестилась.

– Ну так с богом! – И капитан Ананасов решительно распахнул злополучную дверь.

Через секунду он выкатился в коридор, прикрывая голову руками. За ним мчалась красная и злобная особа в бордовом брючном костюме, осыпая незадачливого капитана ударами увесистого кожаного портфеля и еще более увесистыми ругательствами.

– Извращенец! Урод! Дебил! Моральный разложенец! Кретин! Импотент!

Переведя дыхание, особа в бордовом еще раз приложила Ананасова портфелем, громко выкрикнула:

– Козел! Ты у меня это еще попомнишь! – и, печатая шаг, удалилась по коридору.

– Что же вы со мной сделали, свидетельница? – простонал капитан, повернувшись к потерянной пенсионерке: – Вы меня убили! Зарезали без ножа! Вы знаете, кто это такая?

– Кто? – испуганно переспросила Зинаида Антоновна.

– Федеральный судья Стукалина! Страшная женщина! Натуральный людоед! Она же меня теперь живьем съест, под соусом «Тысяча островов»!

В том помещении, куда попала Лола через заднюю стенку шкафа, перед треснутой раковиной стоял мрачного вида субъект лет сорока с помятым и изможденным лицом. Субъект наклонился над раковиной, сунул голову под струю воды, громко фыркнул, выпрямился и увидел Лолу.

– Э-э... девушка... а вы чего тут... – Тс-с! – Лола прижала палец к губам, покосилась на дверь и вполголоса проговорила:

– Понимаете, очень понадобилось...

– А... ну тогда ладно! – и субъект сунул мокрую голову под струю горячего воздуха из электросушилки.

Лола юркнула в свободную кабинку и заперлась там.

Снаружи некоторое время раздавалось глухое бормотание и попеременные звуки льющейся воды и работающего вентилятора. Наконец хлопнула дверь, и все затихло.

Лола осторожно выглянула из кабинки, убедилась, что, кроме нее, в помещении никого нет, и тихонько прокралась к двери туалета. Немного приоткрыв ее, она выглянула в коридор и тотчас же скрылась обратно.

Злополучная бабка торчала на прежнем месте и зыркала во все стороны.

– Что же мне, весь день тут просидеть! – пробормотала Лола и подобралась к окну.

Окошко было до половины замазано белой масляной краской и заперто на самый обычный шпингалет. Правда, этот шпингалет, судя по всему, очень давно не открывали, и он здорово заржавел, так что Лоле пришлось помучиться несколько минут, прежде чем она с ним справилась и открыла окно.

До тротуара было очень далеко. Хотя окно находилось всего лишь на втором этаже, но спрыгнуть вниз Лола не решилась бы за все норковые шубки мира. Правда, совсем рядом росло большое раскидистое дерево, и одна ветка протянулась к самому окну, но Лола не была уверена, что эта ветка ее выдержит.

За дверью послышались приближающиеся шаги. Еще совсем немного – и в туалет войдут люди... неизвестно, как они воспримут ее присутствие!

У Лолы остались только два пути – вернуться обратно в кабинку и просидеть там, запершись, до самого вечера или рискнуть и перебраться на дерево.

Она глубоко вздохнула и вскочила на подоконник.

Ветка предательски скрипела и трещала, каждую секунду угрожая подломиться.

«Немедленно сажусь на диету! – думала Лола, сползая к стволу. – Никаких пирожных с завтрашнего дня! Ну в крайнем случае с послезавтрашнего! А это все Пу И! Он постоянно выпрашивает ореховое печенье, а там же продают такие вкусные пирожные, и у меня не хватает силы отказаться... И одеваться надо проще! В спортивной курточке было бы гораздо удобнее».

Действительно, норковая шубка, пусть даже коротенькая – не самая удобная форма одежды для того, чтобы лазить по деревьям.

Лола встала ногами на прочный короткий сук, перевела дыхание и подумала, что с диетой можно еще немного подождать. Перебравшись на следующий сук, пониже, она уцепилась за верхнюю ветку и ловко спрыгнула вниз.

– Это что это мы делаем? – раздался вдруг за ее спиной подозрительный скрипучий голос.

Лола в ужасе оглянулась, ожидая увидеть все ту же наблюдательную тетку... и облегченно вздохнула: тетка была совсем другая, повыше ростом и похудее, хотя с таким же неприязненным и подозрительным выражением лица.

– Кошка на дерево залезла, – сообщила Лола, сделав честные глаза, – никак не могла спуститься, ну я и забралась за ней...

– И где же эта кошка? – осведомилась доблестная представительница общественности.

– Сбежала! – Лола пожала плечами.

Добравшись до дома в самых растрепанных чувствах, Лола порадовалась тому, что Маркиз отсутствовал. Звери встретили ее в прихожей и как могли выразили хозяйке свое сочувствие. Аскольд дружелюбно потерся о ее ноги, оставив при этом на сапогах примерно полкило густой шерсти, Пу И приветливо тявкнул. Правда, грубый Перришон откуда-то сверху хрипло проорал:

– Пр-рвал! – что можно было расценить не как сочувствие, а как злорадство.

Лола была очень расстроена и утомлена, однако она не могла сделать то, чего ей в этот момент хотелось больше всего – расслабиться, поиграть с Пу И, выпить чашечку хорошо заваренного кофе, принять горячую ванну. Она не завершила начатого дела, не встретила адвоката, а значит – рано отдыхать. Нужно доказать всем, в частности Леньке, но в первую очередь – самой себе, что она способна на самостоятельные и решительные действия.

Значит, чего бы это ни стоило, придется вернуться в злополучное отделение милиции!

Только на этот раз она все тщательно продумает.

Никакой шубы! Никаких дорогих шмоток! Нужно одеться как можно проще, даже больше того, как можно безобразнее! И ехать на улицу Скоропортящихся придется общественным транспортом, потому что ее собственная машина уже засвечена!

Однако одно дело принять решение и совсем другое – это решение выполнить.

Лола распахнула свой шкаф, чтобы подобрать что-нибудь соответствующее, что-нибудь подходящее... и печально вздохнула. Все ее вещи никуда не годились.

То есть напротив, все они были отличного, первоклассного качества, замечательно модные, купленные в лучших бутиках Европы, вышедшие из рук превосходных итальянских, французских и бельгийских дизайнеров, но именно поэтому они совершенно не подходили для ее сегодняшней задачи.

Среди них не было ничего хоть сколько-нибудь уродливого, безобразного или хотя бы простенького. Самым скромным предметом в ее обширном гардеробе было, пожалуй, маленькое черное платье-«шанель», купленное весной в Париже.

Однако Лола не собиралась сдаваться.

Она немного подумала... и решение само всплыло в голове!

Лола покинула квартиру и спустилась на первый этаж, в маленькую комнатку, где перед экраном телевизора скучала консьержка Валентина Романовна.

– Валечка, душечка, – сахарным голосом проговорила Лола, – мне нужна ваша помощь!

– Слушаю, – консьержка неохотно оторвалась от экрана, на котором известный ведущий ток-шоу пытался внести оживление в затухающий скандал стареющей певицы и ее мужа.

– Я тут собралась на маскарад, – зачастила Лола, – сунулась в шкаф – а надеть-то совершенно нечего! А я, понимаете, хотела нарядиться этим... челноком. В смысле челночницей. Ну вы меня понимаете. Это те, которые с огромными клетчатыми сумками ездят на польские и турецкие рынки за дешевыми вещами и потом продают их здесь по заоблачным ценам.

– Не поняла! – прервала ее Валентина Романовна. – Какие клетчатые сумки? При чем здесь Польша и Турция?..

Большую часть своей сознательной жизни консьержка проработала в отделе технической документации крупного НИИ, где принимала у несчастных инженеров законченные чертежи и схемы. Причем сдать ей работу с первого раза не удавалось почти никому. Это непростое занятие выработало у нее лаконичную строгость и начальственные интонации, от которых она не могла избавиться даже на нынешнем более чем скромном посту.

– Вам ведь приносят какие-то вещички для Таточки, так можно я что-нибудь из них подберу? С отдачей, само собой!

Таточка была Валентинина племянница, в которой бездетная консьержка не чаяла души. Все жители подъезда знали об этом глубоком чувстве и приносили ей ненужные вещи – вышедшие из моды или случайно испорченные. Практичная консьержка ни от чего не отказывалась, а мелкие дефекты устраняла собственными силами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.